

The background of the entire cover is a romantic, painterly illustration. It depicts a man and a woman sitting on a rocky, sandy shore, facing each other in profile. They are silhouetted against a warm, golden sunset or sunrise. The sky is filled with soft, horizontal bands of orange and yellow. In the background, there is a calm body of water reflecting the light. Several tall, dark pine trees are scattered around the couple, with some branches framing the top and sides of the scene. The overall mood is intimate and peaceful.

ГЕШТАЛТ НА ДВОИХ

КАЛНИНА АННА

Анна Калнина

Гештальт на двоих

«Автор»

2026

Калнина А.

Гештальт на двоих / А. Калнина — «Автор», 2026

Лерка была уверена: у них все серьезно. Четыре года отношений, планы, мечты. А потом — обычное утро, чашка кофе, и одна фраза, после которой ее жизнь переворачивается. Чтобы прийти в себя, она сбегает из города — на лесное озеро, где нет ни души, ни связи, ни прошлого. Только тишина, закат и бутылка вина. И все бы ничего, если бы из воды не начал подниматься некто огромный и темный. Посейдон? Маньяк? Или кто-то еще? «Гештальт на двоих» — легкая, ироничная и теплая история о том, что иногда судьба прячется в самых неожиданных местах.

© Калнина А., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	8
Глава 3	10
Конец ознакомительного фрагмента.	14

Анна Калнина

Гештальт на двоих

Глава 1

— Мы расстаемся, — как бы невзначай сказал Костик, отпивая глоток из красной керамической кружки с горячим кофе.

— Не поняла, это шутка какая-то? Сегодня не первое апреля, вроде, — Лерка смотрела на Костика широко открытыми глазами. Стакан с лимонадом замер на полпути ко рту.

— Мы характерами не сошлись. Ты же чувствовала?

Глаза Лерки открылись еще шире. Нет, она не чувствовала. Четыре года вместе. Четыре года мечтала о свадьбе, строила планы на семью и детей. Четыре года верила, что у них любовь до гроба. Четыре. Долгих. Года. И он решил все обрубить за утренним кофе перед работой?

— Я все еще надеюсь услышать, что это шутка...

— Ой, Лерок, брось. Мы давно не любим друг друга. Давай-ка спокойно разбежимся и начнем с начала.

Костик почти изысканно поставил кружку на стол, достал из кармана листок и положил перед Леркой. Затем сделал приглашающий жест: мол, читай.

— Это что? — еле дыша, прошептала девушка.

— Это? Список вещей, которые я покупал на свои деньги, пока мы были вместе. Верни потом, ладно?

Внутри у Лерки что-то оборвалось. Она смотрела на Костика и не узнавала его. Нет, невозможно, ее мужчина не опустился бы до такого. Неужели не шутит? Лерка осмотрелась по сторонам — вдруг розыгрыш, пранк, скрытая камера. Но в кафе ранним утром кроме них не было ни души. Никому не было дела до этой сцены расставания. Она пробежалась глазами по списку. Чего там только не было!

— Ты что, вел список все четыре года? — не веря своим глазам, произнесла Лерка.

— Конечно. На всякий случай. Пригодилось вот, — добродушно улыбаясь, ответил Костик.

Девушка продолжала читать: серьги, часы, плед — это еще ладно. Но дальше шли колготки, туалетная бумага, средство для стирки. Тут она не выдержала. Подняла глаза на Костика — тот как ни в чем не бывало попивал кофе. Лерка только сейчас заметила, как затекла рука: стакан с грушевым лимонадом до сих пор висел на весу. План созрел мгновенно. Она вскочила и плеснула содержимое стакана Костику в лицо. Лимонад попал прямо в глаза — парень истошно закричал.

— Ты чего? Ай, капец, больно!

— Больно? Это тебе-то больно? Знаешь, что, Костик? Иди-ка в пень! — Лерка схватила листок, разорвала его в мелкие кусочки и швырнула ему в лицо. — Все вещи из списка оставляю себе. В качестве компенсации за четыре года жизни с таким ослом! Мужиком тебя не назвать!

Девушка быстро собрала вещи и выскочила из кафе. На улице кипела жизнь. Люди мельтешили кто куда, транспорт медленно полз по дорогам в пробках, солнце продолжало неспешно подниматься над домами. Прохладный утренний ветер привел ее в чувство. Она посмотрела через стекло, где Костик отчаянно пытался вытереть глаза от липкого лимонада.

В этот момент Лерка все поняла. Как же жалко он выглядел. Он действительно был ослом. И как она могла прожить с таким мужчиной четыре года? Глупый, мелочный скряга! Она слыш-

ком хороша для этого парнокопытного. Решив для себя, что не проронит ни слезинки из-за этого подобия мужика, Лерка быстро зашагала к метро.

На работе дела обстояли не лучше. Едва выйдя из лифта, Лерка почуяла неладное. Сотрудники ходили с опущенными головами, озираясь по сторонам, в воздухе пахло напряжением.

Лерка глянула на секретаря Галочку, молодую девчушку двадцати лет, одетую с иголочки. Та, как всегда, делала вид, что очень занята.

— Привет. Кого хороним? — в шутку поинтересовалась Лерка.

— Тихо ты! Привет... Ваша сегодня с ума сходит...

Лерка работала в бухгалтерии, которой руководила суровая Антонина Григорьевна. Ее боялись не то что сотрудники — сам директор перед ней распиался. Видимо, сегодня главбух рвала и метала с самого утра. Закрывание квартала — не шутки.

Лерка быстро проскочила на рабочее место, включила компьютер и спряталась за монитор. Меньше всего ей хотелось с кем-то разговаривать сегодня. Настроение и так ни к черту.

— Валерия! — как гром среди ясного неба выкрикнула Антонина Григорьевна. Тучная, с ярким макияжем, где синие тени тянулись до бровей — Лерке она всегда напоминала ведьму Урсулу из «Русалочки». И это подобие осьминога невероятно быстро приближалось к ее столу.

— Да, Антонина Григорьевна? — как можно более доброжелательно ответила девушка.

Главный бухгалтер гневно швырнула на Леркин стол бумаги. Ее глаза метали молнии, а тело дрожало от злости. «Ну точно ведьма», — подумала Лерка.

— Вы допустили ошибку в приложении номер четыре. Не хватает две копейки! Налоговая нас четвертует! — громогласно объявила она. Конечно, Антонина Григорьевна позаботилась о том, чтобы все знали: накосячила именно Лерка.

— Две копейки? — растерянно переспросила Лерка.

— Именно! Не знаю, где вы их потеряли, но чтобы к концу дня исправленное приложение было у меня на почте!

Обескураженная Лерка плюхнулась за стол. В мониторе прыгали таблицы с цифрами — издевательски, насмешливо. Она поняла: если сейчас не выпьет чего-то крепкого, ее следующее действие — швырнуть компьютер в стеклянную дверь кабинета Антонины Григорьевны.

В обед к ней подсела Ольга из отдела кадров — единственная добрая душа в этом змеином царстве. Ольга была воплощением спокойствия и практичности, всегда знала, что делать.

— Привет, что с лицом? — спросила Ольга, протягивая Лерке шоколадку. Та жадно схватила. — Опять Костик накосячил?

— Хуже, — простонала Лерка, откусывая шоколад. — Он меня бросил. Утром. В кафе. И даже список вещей на возврат передал.

Ольга молчала, переваривая сказанное. Было видно, что она пока не понимает, как реагировать.

— А мы празднуем это событие или грустим? — наконец решила она уточнить.

— Грустим, — Лерка сделала страдальческое лицо. — Четыре года насмарку. Еще главбух взялась. Дома полквартиры в вещах Костики, как мне на них теперь смотреть? Настроение на нуле... сейчас бы винишка, а не вот это вот все.

Ольга посмотрела на нее с сочувствием, потом ее взгляд стал хитрым.

— Тебе надо отвлечься! Есть у меня одно местечко на примете, — сказала она, понижая голос до заговорщицкого шепота.

Лерка придвинулась поближе. Ольга плохого не посоветует. В офисе к ней часто приходили за советом или добрым словом.

— Это озеро. Настоящее, лесное. С чистой водой и песчаным пляжем. Просто сказка. Электричка, потом немного пешком через лес — и ты попадаешь в другую реальность. Вокруг — ни души. Даже мобильная связь плохо ловит.

— И что, туда просто так можно приехать? — скептически спросила Лерка.

— Можно. И нужно! Сгоняй, перезагрузись! Бери билет на субботу, возьми с собой что-нибудь вкусненькое, винишко, пледик и хорошенько отдохни от всего. Посиди, помечтай, выдохни. А в воскресенье вернешься — и поговорим, как дальше жить.

Идея казалась безумной, но в тот момент Лерке хотелось хоть что-то, что не имело отношения ни к работе, ни к бывшему.

— Ладно, — решила она. — Давай координаты.

Ольга назвала станцию и примерный маршрут, а Лерка, не раздумывая, открыла приложение и купила билет на электричку.

Глава 2

Разобравшись с двумя копейками и Антониной Григорьевной, Лерка ждала конца недели как манну небесную. Трясло от предвкушения: наконец-то сбежать от коллег и от любых напоминаний о бывшем. Дома находиться было невозможно — куда ни глянь, она видела пункт из списка Костика. Поэтому каждый вечер после работы она понемногу избавлялась от подаренных и купленных им вещей. К концу недели в квартире стало легче дышать.

В субботу днем она зашла в электричку. Вагон был полупустым. Мимо проносились поселки и деревни с названиями, которых она никогда не слышала. Вскоре редкие дома сменялись высокими деревьями.

Когда Лерка вышла на нужной станции, уже вечерело. Людей вместе с ней вышло мало, да и все как-то сразу куда-то разбежались. Она стояла одна на платформе и отметила про себя, что воздух пах приятной свежестью и прохладой. Лерка зашла в небольшой магазинчик на станции, купила перекус к припасенной в сумке бутылочке вина и отправилась в путь.

Сначала шла по деревенской дороге. Пока бодро шагала к точке на карте, заметила: мимо не проехала ни одна машина.

— И правда, глушь...

Ближе к лесу одну машину она все же обнаружила. Недалеко от тропинки, по которой ей предстояло идти, стоял огромный черный внедорожник.

— Грибники уже не те, — хмыкнула Лерка и свернула в сосновый лес.

Чем ближе она приближалась к конечной точке, тем четче ощущала запах легкости и свободы. Лерка чувствовала, как с каждым шагом с нее спадает груз городской суеты и проблем.

Лес становился все гуще, и вскоре Лерка оказалась в месте, где шум цивилизации растворился без следа. Только шелест листьев и пение птиц нарушали тишину. Она была так воодушевлена своим спонтанным приключением, что ее не пугали ни могучие деревья вокруг, ни отсутствие людей на несколько километров.

Впереди мелькнула водная гладь. Озеро было небольшим, но удивительно красивым: вода абсолютно прозрачная у берега, окрашенная в оранжевые и розовые оттенки начинающегося заката. Песчаный пляж — ухоженный, словно его кто-то специально расчищал. И здесь не было НИ-КО-ГО.

— Есть рай на земле, — иронично проронила Лерка, скидывая сумку.

Оранжевые блики отражались в зеркальной глади воды. Птицы завели последнюю вечернюю арию. Она расстелила плед на песке недалеко от воды, достала перекус и заветную бутылку вина. На душе было удивительно спокойно. Есть небо, есть лес, есть она — и бутылка красного полусладкого.

— И пусть весь мир подождет! За новую жизнь! — громко произнесла Лерка и отхлебнула прямо из горлышка.

Вино оказалось вкусным, а может, так казалось на фоне природы. Время замерло, растворившись в шуме ветра и плеске воды. Лерка выпила еще, чтобы согреться. И ещё немного, чувствуя, как приятно растворяются мысли.

Солнце село, на небе зажигались звезды, от воды потянуло прохладой. Лерка накинула плед на плечи и стала смотреть на лунную дорожку, дрожавшую на воде.

— Красотища-то какая, — бормотала она, уже порядком захмелев. — Прямо как в кино.

Она хихикнула, допивая остатки вина. Голова приятно кружилась. Лерка закинула голову, уставилась в небо и начала считать звезды.

— Раз, два, три, звездочка, гори, — напевала она себе под нос. — Три, четыре, пять, я...

Послышался плеск воды. Она замолчала, переведя взгляд на озеро. Гладь воды пошла мелкой рябью. Затем стала бурлить, образуя воронку. В глубине что-то зашевелилось... Лерка

быстро заморгала, не веря своим глазам, но воронка не исчезала. Она перевела взгляд на пустую бутылку, потом на воду, потом снова на бутылку, и тихо прошептала:

— Паленое что ли?

Из воронки стал появляться черный бугорок. Лерка вытаращила глаза — то ли от ужаса, то ли от удивления. Бугорок рос, пока не превратился в тёмную фигуру. Неизвестный двигался медленно, с каким-то неземным величием. При приближении фигура стала походить на человеческую.

— Посейдон? — удивленно произнесла Лерка, не веря своим глазам. — Ко мне вышел Посейдон? Я — избранная?

Фигура продолжала двигаться по направлению к ней. Лерка была не в силах оторвать взгляд. В голове промелькнула разумная мысль: убежать и спрятаться, но охмелевшее сознание тут же ее смыло, и она осталась на месте.

Темный силуэт остановился в нескольких шагах от нее. Лерка стала разглядывать неизвестного. Он медленно повернул голову, и на нее уставились два огромных круглых глаза. Из рта торчали трубки. Фигура тяжело дышала.

— Не Посейдон, — утвердительно сказала Лерка. Глаза расширились до предела, дыхание перехватило, и нервная система решила, что с нее достаточно. Сраженная увиденным, Лерка грациозно закатила глаза и театрально осела на бок, потеряв сознание.

Глава 3

Первое, что Лерка почувствовала — запах. Приятный аромат дыма и дорогого парфюма. Она застонала. Голова гудела. Руками она нащупала, что лежит на чем-то мягком и теплом. До ушей донесся приятный звук потрескивания дров.

Лерка медленно открыла глаза. Оранжевые пятна постепенно приобрели очертания костра. От него исходило приятное тепло. Девушка попыталась опереться на локоть — тело не слушалось. Села и тут же зашипела от боли: шея затекла так, будто она год спала на камнях. Осмотрелась. Рядом лежали её вещи, сложенные стопочкой.

Недалеко что-то упало. Лерка повернула голову на звук — картинка поплыла, виски пронзила боль. Она зажмурилась, стала массировать голову. Полегчало — открыла глаза и увидела мужчину, поднимающего с земли чье-то обмякшее темное тело. Незнакомец легко встряхнул его, как постельное белье после стирки, и попытался повесить на ветку. Но тело предательски соскальзывало обратно.

— Да ну на фиг... — беззвучно произнесла она, не в силах оторвать взгляд.

В глазах снова темнело. Лерка ущипнула себя за ногу — только не потерять сознание сейчас, когда рядом незнакомец развешивает трупы по деревьям. Лерка напрягла зрение, что давалось с трудом с похмелья. Мутный силуэт мужчины становился все четче и стал походить на... обнаженную спину? Она несколько раз поморгала, но спина никуда не делась.

Лерка села поудобнее, чтобы рассмотреть незнакомца. Мужчина лет тридцати-тридцати пяти, высокий, с неприлично красивой накачанной фигурой, модной прической и, видимо, сильными руками: он все еще пытался повесить тело на ветку. Наконец, неизвестный нашел ветку, которая выдержала груз. За его плечом Лерка разглядела те самые глаза и трубки, которые принадлежали лже-Посейдону. Она громко выдохнула с облегчением, так как теперь рассмотрела очертания водолазного костюма.

Незнакомец повернулся на звук. Лерка подпрыгнула и икнула от неожиданности.

— О, очнулись, — с улыбкой сказал мужчина.

— Простите, — прохрипела Лерка и ужаснулась звукам собственного голоса. Ни намека на нежное женское звучание. Она прикрыла рот и покраснела. Не такое первое впечатление Лерка рассчитывала произвести на очаровательного незнакомца.

Мужчина подошел ближе, натягивая футболку и пряча кубики идеального пресса. Лерка неожиданно для себя расстроилась. Она поняла, что слишком долго таращится на неизвестного, и резко отвернула взгляд.

«Что с тобой, дуреха! Ты только что думала, что это убийца, а теперь глаз с него не сводишь. Но он такой хорошенький... Интересно, а как я выгляжу?» — Лерка быстро пригладила волосы, вытянула шею, села как русалка и прокашлялась, чтобы не говорить как мужик с прокурным голосом.

Незнакомец сел недалеко от нее на бревно.

— Вы меня больше не боитесь? — спросил он, с интересом разглядывая ее.

— Ой, да что вы. Вы просто человек, оказывается. Я-то думала пришелец какой, — нервно хихикнула Лерка.

— Пришелец? Вроде вы меня Посейдоном назвали, — подмигнул мужчина. Лерка только сейчас разглядела его серые стальные глаза. Внутри что-то перевернулось. Она покраснела.

— Слышали, значит... Ну не переживайте, потом я вообще решила, что вы маньяк, — Лерка улыбнулась и махнула рукой, будто приглашая посмеяться вместе. Но он лишь удивленно смотрел — от бывшего веселья не осталось и следа.

— Я... Ой... Ну я, видите ли... я подумала, что вы труп вешаете... я только потом костюм разглядела. Я...

Ее оправдания перебил звонкий залиvistый смех мужчины. Лерка облегченно выдохнула и расслабилась.

— Вы — забавная, — все так же весело ответил он и протянул Лерке кружку горячего чая из термоса.

— А вы вообще кто? И почему вылезли из воды? — осторожно спросила она, принимая напиток.

— Меня зовут Владимир. Я иногда приезжаю на это озеро. На поиски, — ответил мужчина. У него был приятный, мелодичный голос. По спине побежали мурашки.

— На поиски кого? Или чего? Или вы все-таки маньяк? — ее вдруг резко осенило, что текущая ситуация выглядит совершенно сюрреалистично. Одинокая девушка в лесу, ночью, с полуголым незнакомцем, вылезшим из озера.

— То Посейдон, то маньяк. Интересно... Не переживайте. Я здесь просто отдыхаю, ныряю.

Лерка снова покраснела. Ей почему-то хотелось ему верить. Маньяков с такой внешностью она ни разу не видела, а Посейдоны в их краях и подавно не водились.

— Меня Валерия зовут. Можно просто Лерка. Вы извините. Я перепила. Видимо, вино паленое попало.

Владимир внимательно ее осмотрел и затем произнес:

— Что может делать молодая, красивая девушка в лесу у озера, ночью, с бутылкой вина и без сопровождения?

Лерка неосознанно выпрямила спину и широко улыбнулась. Ей польстило, что такой мужчина считает ее красивой. Она поняла, что со стороны может выглядеть глупо, и снова сделала серьезное лицо. А дальше девушка и сама не заметила, как выложила Владимиру все как на духу: и про бывшего парня, и про Антонину Григорьевну, и про две копейки, и про Ольгу.

— ... Четыре года! Представляете? И я на его взгляд даже не заслужила нормальное расставание! Урод! Вот из-за таких, как он, девушки в лес к озеру и ходят! — закончила свой монолог Лерка, тяжело дыша, словно пробежала марафон. Владимир внимательно слушал и ни разу не перебил. Изредка кивал или просто улыбался. Девушка поняла, что болтала слишком много, и испуганно посмотрела на мужчину. Так и отпугнуть можно — вдруг решит, что она больная?

— Очень... занятно. В любом случае, ваш бывший — тот еще глупец.

Щеки Лерки снова запылали, сердце заделось так быстро, что, казалось, выскочит из груди. Девушка хихикнула, опустив голову, как пятилетка, которую похвалили за рассказанный стих. «Да что с тобой, дуреха, а ну возьми себя в руки!» — она уцепилась за ногу, чтобы убрать глупую улыбку с лица.

— А вы что ищите тут? — спросила Лерка, надеясь, что Владимир ничего не заметил.

Мужчина поднял на нее полные грусти глаза.

— Кольцо, — сказал он. — Моей жены. Она потеряла его здесь пять лет назад. Мы часто сюда приезжали. А потом... — он сглотнул. — Ее не стало. Рак. И я решил вернуться, попробовать найти. Глупо, наверное.

Лерка смотрела на него, не зная, что сказать. В его голосе не было ни пафоса, ни надрыва — только тихая грусть, от которой становилось больно.

— Не глупо, — тихо сказала она. — Если это что-то значит для вас, то не глупо.

Владимир кивнул, будто принимая ее слова.

— Значит, мы оба тут закрыть свой гештальт, — улыбнулся Владимир. Лерка улыбнулась в ответ.

Повисла приятная тишина. Лерка никогда не думала, что рядом с кем-то можно просто сидеть и наслаждаться молчанием. С Костиком она подобного не испытывала. С ним она всегда чувствовала себя недостаточной. Недостаточно красивой, недостаточно щедрой, недостаточно

хозяйственной. Он был вечно ей не доволен, постоянно тыкал носом в ее «недостаточно». И как она могла терпеть такой четыре года? Правду говорят, любовь слепа.

Волшебную тишину прервало урчание в животе. Лерка подпрыгнула от стыда. Владимир сделал вид, что не заметил, — и она была ему благодарна.

— Вы, наверное, голодны.

Владимир достал из своего рюкзака бутерброды. Протянул с робкой улыбкой. У него были крупные руки с длинными пальцами. Колец она не заметила. «Какой же ты заботливый...» — думала Лерка, принимая дрожащими руками еду. Она умирала от голода. желудок снова предательски заурчал. В этот раз Владимир усмехнулся. Он заметил, что кружка в руках девушки опустела, и подлил чай из термоса.

— Осторожно, горячий.

Лерка отпила напиток, и это было восхитительно. Она быстро съела бутерброды. Голод отпускало, по телу разливалось тепло — не только от чая, но и от присутствия этого мужчины. От его спокойной силы и той легкой грусти, которая делала его еще притягательнее.

— Вкуснятина! Спасибо! Вы просто волшебник!

— Я просто инвестор, — улыбнулся Владимир.

Стало светать. Лес просыпался, приобретая все более дружелюбный вид. Птицы устроили утренний концерт. Над озером повисла легкая дымка. Лерка смотрела то на костер, то на Владимира, то на красоту вокруг и впервые за долгое время почувствовала спокойствие. Не искусственное, как после таблетки или бутылки вина, а настоящее, глубокое.

Внезапно она осознала, что замерзла. Сильно. Утренняя прохлада с озера пронизывала до костей. Она поежилась.

— Замерзла, — констатировал Владимир. Ничего от него не утаить.

— Немного, — соврала Лерка, но тут же чихнула. — Ладно, неправда, много. Но ничего, я потерплю.

Владимир достал из рюкзака ветровку. Бренд, который Лерка видела только в журналах. Он протянул ветровку:

— Наденьте. Согрееетесь. Мне пока не холодно.

— А вы горячий, да? — ляпнула Лерка, натягивая ветровку, и тут же закатила глаза, осознав, что сморозила. Почему она все время ведет себя как дурочка рядом с ним? Еще и молнию заело. Она дергала ее, кряхтела, бормотала проклятия — бесполезно.

— Да чтоб тебя! Тупая молния! — выдохнула она, окончательно разозлившись.

— Давайте помогу.

Лерка была так увлечена молнией, что не заметила, как Владимир подсел рядом. Она резко подняла голову, услышав его голос прямо над ухом. БАМ! Мужчина вскрикнул от боли и схватился за подбородок. Лерка завывала, потирая лоб.

— Ой, Владимир, простите, я не хотела...

Лерка вскочила, но запуталась в ногах и повалилась на мужчину. Владимир приложился затылком — и зажмурился от нового приступа боли. Девушка поняла, что распласталась у него на груди. Покраснела. Который раз за сегодня? Страшно считать. Сердце застучало так, что, казалось, пробьет его грудную клетку.

— Какой стыд, — тихо прошептала она, упираясь руками в крепкие мышцы. В нос ударил запах — смесь костра, сосны и дорогого парфюма. Голова закружилась.

Она боялась поднять голову. Он, наверное, думает, что она неадекватная психопатка. Но под её ладонями грудь Владимира дрогнула — и она услышала... смех?

Лерка медленно с недоверием подняла глаза. Мужчина смеялся в полный голос. Хохотал до слез. Она смотрела на него с выпученными глазами, не понимая, что его так рассмешило. Наконец, он успокоился и прошептал:

— И откуда ты такая взялась? — он перешел на «ты» первым. Лерка была не против.

Щеки заалели. Владимир медленно обхватил ее за талию и мягко, почти нежно, положил на спину, оказавшись сверху. Его глаза пристально смотрели на нее. Лерка не могла отвести взгляд. В его серых глазах танцевало пламя костра. Все тело наполнил жар.

Он улыбнулся и медленно наклонился. Лерка зажмурилась и проморгалась несколько раз. Он что, пытается ее поцеловать? Не может быть! Ее? Такую простушку? В голове проносились сотни мыслей, а потом... Лерка вспомнила все, что происходило за последние дни: Костик, работа, поездка в эту глушь, бутылка вина — и расслабилась. Она не верила своей смелости и решила полностью отдаться новым, неизвестным чувствам. Сердце забилося быстрее.

Где-то на полпути к ее губам Владимир прошептал:

— Можно тебя поцеловать?

— МОЖНО! — выпалила она, как солдат, так громко, что он снова захохотал и затем нежно прильнул к ее губам. В этом поцелуе было столько силы и тепла, что земля ушла из-под ног — и только его руки удерживали на месте.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.